

Д. В. Деопик

Типы социальной терминологии кхмеров (VI—XIII вв.)

Социальная терминология относится к числу немногих продуктов деятельности общества, для которых очевидность их структуры является условием функционирования (как и термины родства и ряд других явлений). Поэтому постановка типологических задач в подобных областях представляется перспективной, несмотря на относительно малое их число.

Но здесь есть и свои трудности, первая из которых состоит в общепонятности для людей соответствующих обществ большинства их социальных детерминативов во всей их неустойчивости и многообразии. Отсюда проистекает трудность перевода именно этих слов, особенно при изучении далеких культур и далеких времен. Вторая трудность связана с различием смысла этих терминов в нормативных источниках и в повседневной практике. Малое количество сохранившихся нормативных источников привело к тому, что для длительных периодов ученые располагают одним-двумя такими источниками, в то время как социальная терминология меняется быстро (точнее, быстро меняется точный смысл терминов, поскольку они призваны регулировать текущую деятельность людей с ее быстро меняющимися условиями). Кроме того, нормативные источники (законы, положения о званиях и проч.) ориентированы на должное, а не на существующее. Они всегда – обобщение, основывающееся как на обобщенном описании реальности, так и на плане ее систематизации в будущем с определенной целью. Оба обстоятельства приводят к несоответствию многих положений «нормы» (представленной соответствующим обобщающим источником) и «практики» (представленной текущей документацией). Одним из ярких примеров такого несоответствия являются древние индийские юридические памятники в сопоставлении с данными эпиграфики.

Наличие при исследовании обществ прошлого несоответствий между нормативными сочинениями и конкретными документами часто ставит исследователя в ситуацию выбора, в которой большинство предпочитает конкретные документы (точнее, группы их). Иными словами, исследователь предпочитает свое обобщенное понимание встречающегося в практике социального детерминатива тому обобщению, которое было сделано в иную эпоху, людьми иной культуры, с иных философских позиций, с иными

целями и на языке, которой уже в определенной степени непонятен (тем более в сложнейшей сфере социальных обобщений). Исследователи все реже ограничиваются филологическим анализом термина (что дает достаточный простор произволу), все шире привлекают контекст, позволяющий определить социальный смысл термина или его функции в обществе. При этом филологически термин может оставаться не переведенным или, что достаточно часто бывает, его перевод будет далек от его функции, особенно если сам термин заимствован извне или взят из отдаленных времен.

Максимально полное использование контекста требует систематизации и сопоставления в рамках строгой процедуры всего (или большей части или репрезентативной выборки) материала из многочисленных и разнородных конкретных документов. Выработка частной терминологии (или простейшего языка-посредника), выполнение основных правил формальной логики и применение простейших количественных оценок делают такую работу, по мнению автора, перспективной. Опыт применения предложенных принципов к массиву терминов, встреченных в текстах средневековых кхмерских документов применительно к конкретным лицам, собственные имена которых сообщены в надписях, прилагается ниже.

Объектом рассмотрения является комплекс социальных детерминативов (далее – с. д.) средневекового кхмерского общества, отраженный в эпиграфике VI—XIII вв.¹ Привлечено подавляющее большинство сведений об активно действовавших лицах, со держащихся в надписях, учтены почти все с. д., определены соотношения многих из них, а для каждого – хронологические рамки существования, частота встречаемости и характер собственных имен, с ним связанных. Поскольку общие сведения по истории периода легко почерпнуть из книг Д. Холла², Л. А. Седова³ и А. Миго⁴ автор ограничивается лишь указанием на то, что исследуемые типы с. д. функционировали в постоянной для всей эпохи этнической среде, постепенно эволюционирующей; крупных воздействий на систему с. д. не было. В настоящее время смысл большинства с. д.

---

¹ *Inscriptiones du Cambodge*, Ed. et tr. par G. Coedes, 8 vol. Hanoi, 1937, 1942; Paris, 1951–1954, 1964, 1966.

² Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958. 3

³ Седов Л. А. Ангкорская империя. М., 1967.

⁴ Миго А. Кхмеры. М., 1973.

известен лишь приблизительно, порой неизвестен вообще; точный смысл известен очень редко.

В данной статье опущена процедура выделения из текста с. д. и разделения с. д. на детерминативы разных типов, поскольку это – отдельная работа. Укажем только, что первоначально выделяется из текста вся группа слов, выступающая как с. д. при на званном или подразумеваемом собственном имени. При этом само отделение имени, как кхмерского, так и санскритского, в ряде случаев было сложным из-за того, что именем собственным могла стать в определенной ситуации часть с. д. Полученная группа членилась на составляющие, на с. д. тех или иных типов.

Первоначально исследовались простейшие с. д., состоящие из одного слова-слога (врах, ань, вап и др.). Поскольку они использовались поодиночке, о них с самого начала можно сказать, что это – с. д., хотя какого они типа (титул, ранг или должность), сказать на этом этапе было трудно. Затем выделялись нерасчленимые (при членении которых утрачивается смысл) многосложные сочетания (мратань, пурохита и др.), отличающиеся от предыдущих только многослоговостью.

Затем исследовались сочетания однослоговых и многослоговых простейших с. д. Основную роль на этом этапе играла систематика, а именно собирались, проверялись на массовость⁵ и сопоставлялись устойчивые сочетания простейших с. д. и определений к ним (так названы компоненты сложных с. д., отдельно в отличие от простейших с. д. не встречающиеся). Примеры таких сочетаний – «врах камратенг ань» (ВКА), «камратенг ань», «кхлонь срук» и др. Выявились две группы таких сочетаний:

1. Сравнительно короткие (2 – 3 слова) массовые сочетания особо продуктивных простейших с. д.; одному простейшему с. д. соответствует в таких случаях группа менее массовых сочетаний, основанных на исходном простейшем с. д. с добавлением более редких, периодически встречающихся с разными простейшими с. д. (яркий пример – группа «камратенг», объединяющая высших светских и духовных феодалов, или группа «кхлонь», объединяющая чиновничество).

2. Более длинные (3 – 6 слов) сочетания, сравнительно редкие, составленные из сочетаний первой группы (например, «ВКА пурохита», «стенг ань ачарья» и др.).

---

⁵ В таблицах для каждого с. д. указано число различных лиц с этим с. д., встреченных на всем массиве надписей.

Аналогичные цепочки-сочетания возникали при назывании одного и того же лица в одном документе, но в разных контекстах с разными с. д.

Анализ сочетаний группы 2 позволил расчленить массив с. д. в средневековом кхмерском обществе. Основой для различения на три типа (и установления того факта, что типов не менее трех) была простая процедура: если из анализа контекстов выяснялось, что данные два с. д. никогда не относятся вместе к одному лицу, т. е. представляют собой различные ступени в одной и той же иерархии, не могущие быть занятыми одновременно, то они предварительно относились к одному типу. Возможность отнесения вместе к одному лицу позволяла рассматривать данные два с. д. как относящиеся к разным типам. На этом этапе сами типы никак не характеризовались, тем более что подобную процедуру можно было применить только к основным, наиболее массовым с. д. В дальнейшем к полученным трем типам были добавлены явно родственные по фонетическому составу редкие с. д. и те, которые использовались при характеристике лиц в надписи с какой-то одной определенной стороны (судьи, свидетели и проч.) в окружении уже отнесенных к какому-либо типу массовых с. д. Эти, а также некоторые более специальные приемы анализа контекста позволили проверить полученные типы. Выяснилось, что они представляют собой достаточно заметно разнящиеся совокупности:

Тип 1 объединил с. д., определяющие место в обществе всех свободных – от мелкого землевладельца (вап) до монарха, причем основные простейшие с. д. описывали все основные ступени социальной иерархии («титуты»).

Тип 2 объединил с. д., обозначающие принадлежность к широкой функциональной совокупности (например, анак – «простые люди, свободные вообще», кхлонь – «начальник вообще», мратан кхлонь – «вельможа-начальник вообще», мантрин – «министр во обще» и т. п.). Это – «ранги».

Тип 3 объединил с. д., обозначающие чиновников с конкретными функциями или конкретные виды священнослужителей «Простые свободные» в этот тип не входят.

Любое лицо, упоминаемое в кхмерской эпиграфике, имело от одного до трех типов с. д. одновременно, причем один – обязательно (как правило «титул»). Чем выше было место в обществе, тем вероятнее характеристика лица через несколько типов с. д.

Рассмотрим полученные типы как определенные виды социальной характеристики в экономически развитом феодальном обществе. Автор хочет привлечь

внимание читателя лишь к отдельным аспектам проблемы, к тем из них, для суждения о которых данный массив предоставляет достаточные сведения. Поэтому не дается перевод терминов (более чем для половины он вообще приблизителен); иерархия дается лишь в самой общей форме (более подробная только еще разрабатывается). Санскритские с. д. отмечены слева буквой «с.», кхмеро-санскритские – «к. с.». Справа от с. д. указана частота его встречаемости на нашем (не совсем еще полном) массиве. Более подробные сведения о функциях с. д. и их иерархии будут даны в конкретных случаях. Списки с. л. по типам даны в табл. 1 – 3.

Рассмотрим состав каждого типа с. д. по нескольким критериям (признакам), которые, с одной стороны, позволят выявить различия (сходства) трех типов, с другой – сделают более полным их описание, данное пока только списком. В принципе более низкие с. д. помещены в начале списков, более высокие – в конце, но из-за лексических сближений порой далеко ушедших друг от друга с. д. этот принцип не мог быть выдержан последовательно.

Тип 1. «Титулы». Одной из важных характеристик с. д. является его язык. Наиболее массовы для всех трех типов кхмерские с. д., причем и в доимперский период (VI – VIII вв.), и в период империи Камбуджадеша (Ангкорская империя, IX – XIV вв.). Для «титулов» типично почти полное преобладание кхмерских слов, хотя при выявлении этого типа данный признак не учитывался. Санскритских слов всего несколько, все они – в верхних уровнях иерархии и все, кроме одного, – в смешанных кхмеро-санскритских с. д. Отсюда следует, особенно если учесть повышенную массовость именно типа «титулы», что собственно социальное членение было самостоятельно выработано кхмерским обществом применительно ко всем его уровням.

Таблица №1

«Титулы»

по	3	<i>Кпонь</i> камратенг ань	3
<i>Пу</i>	3	Понь	151
<i>Пуненг</i>	3	Вад	358
<i>Пуванг</i>	2	Ва	1
<i>квунг</i>	1	Кам	7
<i>Квунг твах</i>	1	<i>Ме</i>	29
<i>Твах</i>	1	<i>Аме</i>	2
Тпап	1	Гхо	2

брах кях	1	си	2
врах	13	танг	14
врах ань	1	танг ань	1
Канхенг врах ань	1	танг камненг	1
Клонь	2	танг стень	1
Стень	82	врах стенг	5
Стень ань	6	Камстенг	97
Стень хьянг	1	Камстенг ань	27
Лонь	210	Врах камстенг ань	1
Лонь мек	1	Дхули докенг камстенг	1
Чхлонь	31	Дхули дженг камстенг ань	1
тань	16		
тань ань	1	Камратенг	5
Тань камратенг ань	9	Врах камратенг	1
Тань стень	7	Камратенг джагат	2
Мратань	229	Камратенг ань	92
Мратань ань	1	Камратенг ань джагат	1
Мратань камратенг	1	Дхули дженг камратенг ань	7
мратань чхлонь	1	Дхули дженг врах камратенг ань	1
Мратань курунг	5	Канхенг камратенг ань	2
Курунг	1	Канлонг камратенг ань	13
Курунг ань врах	1	Канхьянг камратенг ань	4
Тенг	67	с. дева	7
Тенг тван	36	к. с. дева врах камратенг ань	1
Тенг хьянг	5	Врах камратенг ань	202
Хьянг	5		
Амтенг	5		
Врах амтенг	1		
Стенг	22		
Стенг ань	56		
Стенг камратенг ань	1		

Таблица №2 «Ранги»

Анак	2	с. двиджа	11
анак врах	1	с. бхагаван (бхагават)	3
к. с. анак раджакарья	1	с. бхикшу	1

бхага			
к. с. <i>анак санджак</i>	1	с. ювараджа	1
<i>С. санджак</i>	41	с. раджапутра	1
<i>Клонь</i>	21	с. раджакумара	1
ге г	3	курак (курек)	12
Г	31	с. аматъя	2
к. с. кхлонь вала	43	с. мантрин	9
Мратань кхлонь	149	с. мукхамантрин	1
с. валадхьякса	2	с. раджамантрин	1
Тамрвач	1	с. раджакуламахамантрин	3
к. с. тамрвач вала	1	с. сенапати	9
с. брахман	5		

Таблица № 3

«Должности»

с. махашрестхин	1	кхлонь срук	3
с. врах шрестхин	1	кхлонь бхутаща	1
с. падамула	1	кхлонь калмван	1
с. найяка	1	к. с. кхлонь парийян	1
с. ачарья	34	Кхлонь гап	1
с. чатурачарья	1	К. с. кхлонь вриха	1
с. ачарьяпрадхана	1	Кхлонь внам	1
с. ачарьяхома	2	кхлонь джнвал	9 ^
кхлонь янг	1	к. с. кхлонь мукха	1
кхлонь гланг	1	кхлонь канмьявг	3
к. с. кхлонь висайя	2	к. с. кхлонь ваника	2
кхлонь самтап	2	с. член <i>сабха</i> висайя	1
кхлонь рангванг	2	к. с. врах <i>сабха</i> пйтп	1
<i>Рангванг</i>	2	с. <i>сабхья</i> дхипа	1
врах <i>рангванг</i>	1	с. махасенапати	1
с. хотар	5	с. адхьяпака	2
<i>С. пурохинга</i>	9	с. вьяванарадхипатикарин	1
с. раджа <i>пурохита</i>	4	с. дхипа (начальник) охотников за слонами	1
с. <i>гуру</i>	1		
с. ражда <i>гуру</i>	2	с. гунадосадарщин	7
с. врах <i>гуру</i>	15	с. вайдипати	1

с. щайладхипа	1	с. бхага	1
с. випра	10	с. пратьяйя	1
с. вьяпара	1	с. ражяпратьяйя	1
с. варнешвадхищатама	1	с. пратьяйя мртакадхана	1
с. варнешрестха	1	к. с. пратьяйя гланг	1
к. с. чаре врах сабха	1	с. тапасвин	3
к. с. помощник чаре врах	1	к. с. врах тапасвин	2
Сабха		к. с. врах канти	1
к. с. сабхапати срук	1	с. яджяка	1

Двойные должности⁶

к. с. кхлонь бхутаща+член сабха висайя

к. с. врах гуру +гсабхапати срук

Должности – «синонимы»:

с. раджа пурохита=гуру

к. с. раджагуру==врах гуру

к. с. кхлонь ваника==ванийякан==махашрестхин

То же можно сказать о ранних монских и малайских классовых обществах. Основной социального членения у кхмеров явились не служебные, а получаемые по наследству «титулы», связанные со свободным состоянием, с близостью к монарху и к богу; военные, чиновничьи и священнические должности не вошли в «титулы». Основу иерархии свободных составляют «вап» и «тенг» (простые свободные мужчины и женщины), эти с. д. не дополняются никогда определениями знатности типа «камратенг ань» (КА) II др. Затем следуют группы «танг», «стенг» и «тань»; эти с. д. более продуктивны, чем вап и тенг, почти не давшие производных с. д. за счет определений. Есть тут уже и сочетания с КА, с ань. Далее идут крупные феодалы (это известно и по их имуществу) – мратани (в доимперский период им соответствовал функционально «понь») и камстенги (последний с. д. часто сопровождается указанием на местность). Наверху – высшие светские и духовные сановники, имеющие общие с монархом и богами с. д. КА, ВКА. Ясно видны основные (массовые и короткие) и производные

⁶ Оба случая дают вторую должность – в суде, следовательно, такое совмещение – норма и связано с временным характером судебной должности.

(редкие и длинные) «титуды», прозрачен и механизм их образования – добавки типа «врах» в начале, «ань» – в конце и др.

Только в «титудлах» есть значительная группа женских с. д., причем в основном они приходятся на мелких свободных крестьян-общинников и близких к ним; несколько «титудлов» наверху иерархии также могут относиться к принцессам. У средних и высших феодалов специфические женские «титудлы» практически не встречаются. Чрезвычайно важна яркая выраженность хронологической эволюции «титудлов», создававшихся средствами живого языка (в отличие от мертвого – санскрита) и отражавших изменения среды достаточно точно. Первые пятнадцать «титудлов» – доимперские; их фонетическая специфика очевидна, они почти не дали сочетаний с с. д. имперского периода. При этом ранние с. д. – типично кхмерские.

Тип 2. «Ранги». Языковой состав «рангов» иной, чем «титудлов»; кхмерского и санскрита здесь приблизительно поровну, причем с. д. простых свободных и низшего и среднего чиновничества в основном кхмерские, а высших сановников и духовенства – санскритские. Как и в «титудлах», очень мало кхмерско-санскритских с. д. Ранговые с. д. редко образуют однокорневые гнезда, столь частые у «титудлов» (исключение – «анак»); здесь обычны корни (простейшие с. д.), кхмерские и санскритские, используемые в третьем типе в обозначениях конкретных должностей. Но здесь они даны или без детализирующих указаний (просто кхлонь или сенапати – «полководец»), или с прямым указанием на расширительное понимание с. д. («кхлонь вала» – «начальник людей» вообще – в «рангах», в противовес «кхлонь ваника», обозначающего «начальника торговцев» – в «должностях»). В «рангах» очень слабо представлена королевская семья, совершенно нет богов. Зато общие санскритские термины для духовных лиц есть только в «рангах»; напомним, что приблизительно соответствующий кхмерский с. д. ВКА структурно оказался «титудлом».

Между собой «ранги» в отличие от «титудлов» сочетаний не образуют, скорее всего – это относительно поздняя группа, не очень органичная по внутреннему строению, но объективно существующая, поскольку выделилась структурно и по указанным критериям не совпадает ни с «титудлами», ни с «должностями». Именно сюда вошли общие функциональные совокупности (крестьяне, чиновники, вельможи, духовенство – все «вообще»), в то время как из «титудла» без контекста часто неясно,

чиновник это, светский землевладелец, храм, а может быть, и божество. О том, что это типологически поздняя группа, говорит и отсутствие здесь ранней доимперской группы, столь очевидной в «титулах». Видимо, система социальных различий в имперское время усложнилась, и «ранги» как специфическая часть с. д. выделились именно тогда (хотя многие слова, вошедшие в «ранги», были известны и в доимперский период).

Тип 3. «Должности». Если в «титулах» кхмерский язык преобладал, в «рангах» занимал сходные с санскритом позиции, то в «должностях» преобладает санскрит, много кхмеро-санскритских с. д., а кхмерские составляют приблизительно одну седьмую. «Должности» – органический тип, о чем свидетельствует и высокая продуктивность ряда простейших с. д. (кхмерский «кхлонь», санскритская «сабха» – суд), и обилие с. д. с двумя-тремя производными. Только здесь есть «двойные» с. д. (две должности, «основная» и в суде), с. д. – синонимы. Список и структура «должностей» дают реальную, хотя и не полную, картину государственного аппарата, здесь мы видим не категории знатности и не общие «профессионально-функциональные» понятия, а названия чиновничьих должностей как в светской, так и в духовной иерархии. Именно эта часть кхмерского общества была «оформлена» с использованием индийского социального опыта, и именно здесь санскритских слов много больше, чем в предыдущих типах. Но организующими словами для основной (по числу упоминаний) массы должностей является и здесь слово «кхлонь», что еще раз указывает на выработку основных понятий классового общества до начала впитывания индийского опыта.

Приведем теперь ряд частных проверок объективности полученных типов. Сначала сопоставим частоту встречаемости с. д. определенной фонетически родственной группы с продуктивностью основного с. д. этой группы; сделаем это для каждого типа, а также проведем сравнение внутри типа по социальной значимости соответствующих групп людей. Выясняется, что в «титулах» высокая частота упоминаний в эпиграфике основных с. д. группы сопровождается увеличением числа производных от него «титулов» не всегда, а только для «титулов» господствующего класса. Отсутствие производных с. д. у массовых, но социально малоценных «титулов» вап и лонь ярко их характеризует. Если эта закономерность (рост числа производных в соответствии с ростом числа упоминаний основного с. д. только у социально ценных с. д.) подтвердится на эпиграфических или иных массивах других стран, ее можно будет использовать для

реконструкции систем с. д. в малоизученных обществах. Примечательно, что «титуды» женщин из числа простых свободных разнообразнее, чем «титуды» мужчин.

Чем выше статус «титуды», тем в большей степени рост числа основного с. д. («камратенг», КА, ВКА) сопровождается ростом числа производных от него. Это обстоятельство отразило: в простой и очевидной форме усложнение иерархии именно на верхних ее уровнях.

Для «рангов» картина иная; поскольку продуктивность с. д. здесь мала, рост числа упоминаний не влечет за собой роста числа производных с. д. (см. средние и высшие чиновничьи группы «кхлонь», «кхлонь вала», «мратапъ кхлонь»). Это естественно, так как производными в чиновной должностной сфере в отличие от титулов являются конкретные должности, отнесенные в силу практики их использования в документах (т. е. из-за их сочетаемости с «рангом» в рамках составного с. д.) в следующий тип. В данном случае их можно, видимо, рассматривать вместе. Тогда рост числа упоминаний «ранга» влечет за собой рост числа производных («кхлонь – должностей»), но в одних случаях с сохранением терминологической близости (наличие слова «кхлонь», если речь идет о средних уровнях аппарата и кхмерских с. д.), в других – без этого (в соотношениях санскритских высших «рангов» и санскритских высших «должностей»). Здесь заслуживает упоминания наличие лексической структуры в сфере действия родного языка и отсутствие – в сфере санскрита.

Из внешних признаков с. д. существенна его длина, сравнительно строго отражающая социальный вес с. д. в органической кхмерской системе «титудов» и более расплывчато – в санскритской и смешанной сфере «рангов» и «должностей». Отметим, что и в именах собственных более длинные присущи, как правило, высшим слоям общества. С этим связана доля кхмерских и престижно более высоких санскритских имен в массиве, связанном с с. д. большего или меньшего социального веса. Расположив важнейшие «титуды» с достаточно частыми упоминаниями сверху вниз (табл. 4; для «простых свободных» введено еще и деление по полу) в соответствии с вычисленной для каждого «титуды» долей кхмерских, санскритских и смешанных имен мы получаем интересную картину, Этническая окраска имен строго соответствует социальному весу «титуды», полученный список полностью соответствует имеющимся представлениям о важности собранных «титудов». Эти представления выработаны рядом исследователей

на основе учета социальных, экономических и родственных отношений лиц со сравнимаемыми «титулами», упоминаемых в надписях.

В верхней части таблицы оказались «простые свободные» женщины с преобладанием кхмерских имен, затем мужчины той же группы (вап и лонь) с процентом кхмерских имен несколько больше 50. Приблизительно поровну кхмерских и санскритских имен у одной из массовых групп феодалов – камстенгов, в имена которых часто входят кхмерские топонимы. Далее рост доли санскритских имен приводит к увенчанию списка монархами и богами (почти 100% санскритских имен).

Таблица № 4

Ранжирование «титулов» по доле санскритских имен⁷

Титулы	Кхмерские Имена		Санскритские имена		Кхмеро- санскритские имена		Сумма
	n	%	n	%	n	%	
Тенг	50	71,5	20	28,5	–	–	70 (женщ.)
Тенг тван	26	83,9	4	12,0	1	3,2	31 (женщ.)
Ме	21	72,4	8	27,6	–	–	29 (жешц.)
Вап	189	53,8	162	46,0	1	0,2	352
Лонь	108	56,0	84	43,5	1	0,5	193
Камстенг	43	51,3	41	48,7	–	–	84
Стень	30	41,1	42	57,6	1	1,3	73
Стенг	7	36,8	12	63,2	–	–	19
Стенг ань	7	23,3	23	76,7	–	–	30
КА	9	14,7	50	82,0	2	3,3	61
Чхлонь	3	9,5	29	90,5	–	–	32
ВКА	16	10,0	144	90,0	–	–	160
Камратенг джагат	17	9,0	173	91,0	–	–	190
Мратань	6	3,1	183	95,4	3	1,5	192
Боги	4	1,3	313	98,1	1	0,6	318
Монархи и их жены	1	0,9	126	99,1	–	–	127

⁷ Процент исчисляется от числа лиц с данным с.д.

В итоге данной предварительной типологии социальных детерминативов средневекового кхмерского общества удалось установить как факт действия здесь ряда общих закономерностей этого вида социальных характеристик (большая длина престижных с. д. и др.), так и ряд специфических для кхмерского общества черт. К их числу относится наличие трех типов с. д., причем один из них – исходный, наиболее древний и органичный – является чисто кхмерским; он по преимуществу и описывает самое социальную структуру. Третий тип реализует в зримом виде механизм восприятия индийского опыта во вторичной, сакрально-государственной сфере, оформившей исходную и первичную, представленную основными с. д. первого типа. Второй тип, как кажется, возник для обеспечения взаимодействия двух «полярных» типов (1 и 3) как система, обобщающая служебные функциональные совокупности до уровня социальных. Существенно, что основное производительное население (в том числе его несвободная часть – кнюмы) осмыслялось в рамках кхмерской терминологии.

Изложенное позволило как описать ряд важных сторон системы кхмерских социальных детерминативов в средние века, так и определить место индийского социального опыта в важной области жизни одного из основных государств Юго-Восточной Азии. Отмеченная «троичность», возможно, присуща лишь обществам, воспринимавшим в значительном объеме внешний опыт и соответствующую номенклатуру; если это так, то она будет встречена далеко не во всех обществах.

Опубликовано в сб-ке Проблемы типологии в этнографии» М. 1979, с. 105-115